

Делу время, потехе час

Д

Делу время, потехе час

Стихи, рассказы,
пословицы, песни,
приметы

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1988

ББК 84 Р1
Д29

Переиздание

«Делу время, потехе час» — говорит старинная русская пословица.

О труде, главном содержании человеческой жизни, издавна говорилось в пословицах, пелось в народных песнях, сказывалось в сказках.

О труде людей на родной земле писали русские писатели, поэты слагали стихи. В этой книге и собраны стихи, рассказы русских писателей, народные пословицы, песни, приметы.

Читая рассказ К. Ушинского «Хлеб» или стихотворение Н. Некрасова «Колосья», вы поймете, что многое изменилось в нашей жизни и труд крестьянина стал не таким тяжелым, как раньше.

Но радость труда, любовь к родной земле остаются с человеком навсегда с детства.

Вот почему рассказы, стихи, народные песни из этой книги никогда не устареют, будут читаться и всегда найдут отклик в человеческой душе.

Рисунки **Л. Кузнецова**

Д29 **Делу** время, потехе час: Стихи, рассказы, пословицы, песни, приметы/Рис. Л. Кузнецова.— Переизд.— М.: Дет. лит., 1988.— 32 с.: ил.

ISBN 5—08—001289—7

В этой книге рассказывается о труде крестьянина, портного, кузнеца. В ней собраны стихи и рассказы русских писателей, народные пословицы, песни, приметы.

Д $\frac{4803010105—232}{М101(03)\text{-}88}$ 085—88

ББК 84 Р1

ISBN 5—08—001289—7

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

«Золото, золото падает с неба!» —
Дети кричат и бегут за дождём...
«Полноте, дети, его мы сберём,
Только сберём золотистым зерном
В полных амбарах душистого хлеба!»

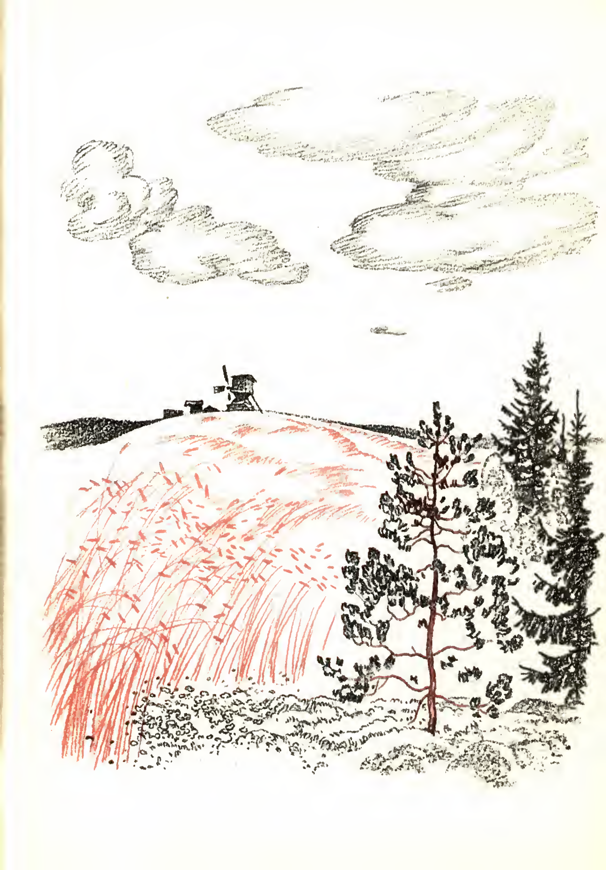
А. Майков

КОЛОСЬЯ

Уж налились колосики.
Стоят столбы точёные,
Головки золочёные,
Задумчиво и ласково
Шумят. Пора чудесная!
Нет веселей, наряднее,
Богаче нет поры!
«Ой, поле многохлебное!
Теперь и не подумаешь,
Как много люди божии
Побились над тобой,
Покамест ты оделося
Тяжёлым ровным колосом
И стало перед пахарем,
Как войско пред царём!
Не столько росы тёплые,
Как пот с лица крестьянского
Увлажили тебя!..»

Н. Некрасов

ХЛЕБ

Земля кормит человека, но кормит недаром. Много должны потрудиться люди, чтобы поле, вместо травы, годной только для скота, дало рожь для чёрного хлеба, пшеницу для булки, гречу и просо для каши.

Сначала земледелец пашет поле сохою, если не нужно пахать глубоко, или плугом, если пашет новину, или такое поле, что его пахать нужно глубже. Соха легче плуга, и в неё запрягают одну лошадку. Плуг гораздо тяжелее сохи, берёт глубже, и в него впрягают несколько пар лошадей или волов.

Вспахано поле; всё оно покрылось большими глыбами земли. Но этого ещё мало. Если поле новое или земля сама по себе очень жирна, то навоза не надобно; но если на ниве что-нибудь уже было сеяно и она истощилась, то её надобно удобрить навозом.

Навоз вывозят крестьяне на поле осенью или весною и разбрасывают кучками. Но в кучках навоз мало принесёт пользы: надобно его запахать сохою в землю.

Вот навоз перегнил; но сеять всё еще нельзя. Земля лежит комьями, а для зёрнушка надобно мягкую постельку. Выезжают крестьяне на поле с зубчатыми боронами: боронят, пока все комья разобьются, и тогда только начинают сеять.

Сеют или весною, или осенью. Осенью сеют озимый хлеб: рожь и озимую пшеницу. Весною сеют яровой хлеб: ячмень, овёс, просо, гречиху и яровую пшеницу.

Озимь всходит ещё с осени, и когда на лугах трава уже давно пожелтела, тогда озимые поля покрываются всходами, словно зелёным бархатом. Жалко смотреть, как падает снег на такое

бархатное поле. Молодые листочки озими под снегом скоро вянут; но тем лучше растут корешки, кустятся и глубже идут в землю. Всю зиму просидит озимь под снегом, а весною, когда снег сойдёт и солнышко пригреет, пустит новые стебельки, новые листки, крепче, здоровее прежних. Дурно только, если начнутся морозы прежде, чем ляжет снег; тогда, пожалуй, озимь может вымерзнуть. Вот почему крестьяне боятся морозов без снега и не жалеют, а радуются, когда озимь прикрывается на зиму толстым снежным одеялом.

К. Ушинский

Рожь две недели зеленится, две недели колосится, две недели отцветает, две недели наливает, две недели подсыхает.

Как в мае дождь, так и будет рожь.

Горох — завидное дело.

Государыня гречиха стоит боярыней.

*

Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому.

Лён две недели цветёт, четыре спеет,
на седьмую семя летит.

На дороге грязь — так овёс князь.

* * *

Отец пошёл на вспаханную десятину[1], стал что-то мерить своей палочкой и считать, а я, оглянувшись вокруг себя и увидя, что в разных местах много людей и лошадей двигались так же мерно и в таком же порядке взад и вперёд,— я крепко задумался, сам хорошенько не зная о чём.

Отец, воротясь ко мне и найдя меня в том же положении, спросил:

— Что ты, Серёжа?

Я отвечал множеством вопросов о работающих крестьянах и мальчиках, на которые отец отвечал мне удовлетворительно и подробно.

Слова его запали мне в сердце. Я сравнивал себя с крестьянскими мальчиками, которые целый день, от восхода до заката солнечного, бродили взад и вперёд, как по песку, по рыхлым десятинам, которые кушали хлеб да воду,— и мне стало совестно, стыдно, и решился я просить отца и мать, чтоб меня заставили бороновать[2] землю.

Полный таких мыслей, воротился я домой и принялся передавать матери мои впечатления и желание работать. Она смеялась, а я горячился; наконец она с важностью сказала мне:

— Выкинь этот вздор из головы. Пашня и бороньба — не твоё дело. Впрочем, если хочешь попробовать,— я позволяю.

Через несколько времени действительно мне позволили попробовать бороновать землю. Оказалось, что я никуда не годен: не умею ходить по вспаханной земле, не умею держать вожжи и

---

[1] Десяти́на — старинная мера земли, немногим больше гектара.

[2] Боронова́ть — рыхлить.

править лошадью, не умею заставить её слушаться. Крестьянский мальчик шёл рядом со мной и смеялся. Мне было стыдно и досадно, и я никогда уже не поминал об этом.

С. Аксаков

КОНЕЦ ЛЕТА

Вся овощь огородная
Поспела: дети носятся
Кто с репой, кто с морковкою,
Подсолнечник лущат,
А бабы свёклу дёргают,
Такая свёкла добрая!
Точь-в-точь сапожки красные
Лежат на полосе.

Н. Некрасов

СЕНОКОС

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля.

Там — сухое убирают.
Мужички его кругом
На воз вилами кидают...
Воз растёт, растёт, как дом...

В ожиданье конь убогий,
Точно вкопанный, стоит...
Уши врозь, дугою ноги
И как будто стоя спит...

Только жучка удалая
В рыхлом сене, как в волнах,
То взлетая, то ныряя,
Скачет, лая впопыхах.

А. Майков

БУРЁНУШКА

Уж как я ль мою коровушку люблю!
Уж как я ль то ей крапивушки нажну!
Кушай вволюшку, коровушка моя;
Ешь ты досыта, бурёнушка моя!
Уж как я ль мою коровушку люблю!
Сытна пойла я коровушке налью;
Чтоб сыта была коровушка моя,
Чтобы сливочек бурёнушка дала.

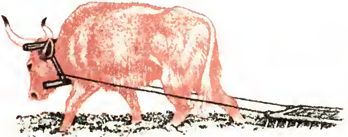
Русская народная песня

Не гони коня кнутом, а гони коня овсом.

*

Добр конь да копыта отряхивает.

Вол налогом берёт, конь урывом.

У коровы на языке молоко.

КАК РУБАШКА В ПОЛЕ ВЫРОСЛА

I

Видела Таня, как отец её горстями разбрасывал по полю маленькие блестящие зёрна, и спрашивает:

— Что ты, тятя, делаешь?

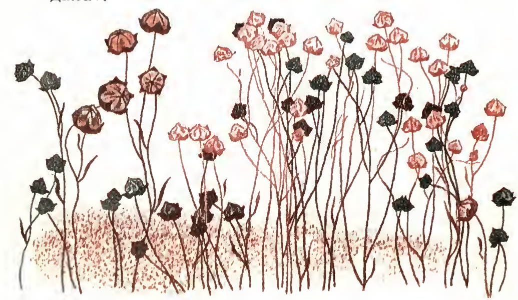
— А вот сею ленок, дочка: вырастет рубашка тебе и Васютке.

Задумалась Таня: никогда она не видала, чтобы рубашки в поле росли.

Недели через две покрылась полоска зелёною шелковистою травкой, и подумала Таня: «Хорошо, если бы у меня была такая рубашечка!» Раза два мать и сёстры Тани приходили полоску полоть и всякий раз говорили девочке:

— Славная у тебя рубашечка будет!

Прошло ещё несколько недель: травка на полоске поднялась, и на ней показались голубые цветочки. «У братца Васи такие глазки,— подумала Таня,— но рубашечек таких я ни на ком не видала».

Когда цветочки опали, то на место их показались зелёные головки. Когда головки забурели и подсохли, мать и сёстры Тани повыдёргивали весь лён с корнем, навязали снопиков и поставили их на поле просохнуть.

II

Когда лён просох, то стали у него головки отрезывать; а потом потопили в речке безголовые пучки и ещё камнем сверху навалили, чтобы не всплыл.

Печально смотрела Таня, как её рубашечку топят; а сёстры тут ей опять сказали:

— Славная у тебя, Таня, рубашка будет!

Недели через две вынули лён из речки, просушили и стали колотить сначала доской на гумне[1],

[1] Гумно́ — крытое место для молотьбы и хранения снопов.

потом трепалом[1] на дворе, так что от бедного льна летела кострика[2] во все стороны. Вытрепавши, стали лён чесать железным гребнем, пока он сделался мягким и шелковистым.

— Славная у тебя рубашка будет! — опять сказали Тане сёстры. Но Таня подумала: «Где же тут рубашка? — это похоже на волоски Васи, а не на рубашку».

III

Настали длинные зимние вечера. Сёстры Тани надели лён на гребни и стали из него нитки прясть. «Это нитки! — думает Таня: — а где же рубашечка?»

[1] Трепáло — лопаточка для трепания льна.
[2] Кострúка — отбросы льна после обработки.

Прошла зима, весна и лето,— настала осень. Отец установил в избе кросна[1], натянул на них основу и начал ткать. Забегал проворно челночок между нитками, и тут уже Таня сама увидала, из ниток выходит холст.

Когда холст был готов, стали его на морозе морозить, по снегу расстилать; а весной расстилали его по траве на солнышке и взбрызгивали водой. Сделался холст из серого белым, как кипень[2].

Настала опять зима. Накроила из холста мать рубашек; принялись сёстры рубашки шить и к рождеству[3] надели на Таню и Васю новые, белые, как снег, рубашечки.

К. Ушинский

---

[1] Кро́сна — старинный ткацкий станок.

[2] Ки́пень — чистого белого цвета, как пена.

[3] К рождеству — к Новому году.

КУЙ ЖЕЛЕЗО, ПОКА ГОРЯЧО

Большая печь в кузнице называется горном. В горне много горячих угольев, а сбоку приделан большой мех. Помощник кузнеца раздувает мехом уголья, чтобы жарче горели.

Кузнец берёт полосу железа и кладёт её в горн. Железо раскаляется, краснеет, потом белеет и делается мягким. Кузнец берёт железо из горна большими щипцами, кладёт его на железную наковальню и начинает ковать тяжёлым молотом, что кому нужно: подкову, гвоздь, топор, железную ось... На кузнеце кожаный передник, потому что от раскалённого железа сыплются искры.

Кузницу устраивают возле города и покрывают дёрном, чтобы она не загорелась от искр.

К. Ушинский

Не куёт железо молот, куёт кузнец.

Сбил, сколотил — вот колесо!
Сел да поехал; ах, хорошо!
Оглянулся назад — одни спицы лежат.

КАК МИТЕ СШИЛИ СЮРТУК

Отец захотел сшить Мите суконный сюртучок. Пришёл портной и снял с Мити мерку. Воротясь домой, портной развернул штуку сукна и нарисовал на нём мелом части сюртука: спинку, грудь, полы, рукава, воротник, лацканы и обшлага. Потом взял он большие ножницы, выкроил все эти части и отдал в мастерскую, где на лавках сидели и шили работники. Работники стали пришивать одну часть сюртука к другой и разглаживали швы утюгом. Через неделю всё было сшито, петли обмётаны, пуговицы пришиты, подкладка подложена. Тогда работник вычистил сюртук и отнёс его хозяину, а хозяин отнёс Мите. Сюртук был как раз впору. Митин отец заплатил портному за материал, за приклад и за работу; а сыну сказал:

— Носи на здоровье, да береги! Сюртук стоит не дёшево.

К. Ушинский

Ремесло не коромысло, плеч не оттянет. а само прокормит.

*

У портного и локоть на отлёте.

Крой да песни пой; шить станешь — наплачешься.

*

Без клиньев кафтана не сошьёшь.

Где сшито на живую нитку, там жди прорехи.

*

Всяк портной на свой покрой.

Делу время, потехе час.

*

Встань рано, вразумись здраво,
исполни прилежно.

Хорошее начало полдела откачало.

*

Долог день до вечера, коли делать нечего.

Рано встала, да мало напряла.

*

Спишь, спишь, и отдохнуть некогда.

Сей поясъ на память дарю

НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

Я ехал к Ростову
Высоким холмом,
Лесок малорослый
Тянулся на нём:

Берёза, осина,
Да ель, да сосна;
А слева — долина,
Как скатерть ровна.

Пестрел деревнями,
Дорогами дол,
Он всё понижался
И к озеру шёл...

Домой поспешая
С тяжёлых работ,
С утра мне встречался
Рабочий народ;

Скучая смертельно,
Решал я вопрос:
Кто плотник, кто слесарь,
Маляр, водовоз?..

Нетрудное дело!
Идут кузнецы —
Кто их не узнает?
Они молодцы

И петь и ругаться,
Да — день не такой!
Идёт кривоногий
Гуляка-портной:

В одном сюртучишке,
Фуражка, как блин,—
Гармония, трубка,
Утюг и аршин![1]

Смотрите — красильщик!
Узнаешь сейчас:
Нос выпачкан охрой[2]
И суриком[3] глаз;

Он кисти и краски
Несёт за плечом,
И словно ландкарта[4]
Передник на нём.

Вот пильщики: сайку
Угрюмо жуют
И словно солдаты
Все в ногу идут,

---

[1] Арши́н — старинная мера длины, меньше метра; здесь: равная аршину полоска из тонкой кожи, которой портной снимает мерку.

[2] Охра — жёлтая или красная краска.

[3] Су́рик — красно-оранжевая или красно-коричневая краска.

[4] Ландка́рта — географическая карта.

А пилы стальные
У добрых ребят,
Как рыбы живые,
На плечах дрожат!

Я доброго всем им
Желаю пути;
В родные деревни
Скорее прийти.

Н. Некрасов

СОДЕРЖАНИЕ

Майков А. Летний дождь 3

Некрасов Н. Колосья (из поэмы «Кому на Руси жить хорошо») 4

Ушинский К. Хлеб 6

Аксаков С. Из книги «Детские годы Багрова-внука» . . 10

Некрасов Н. Конец лета (из поэмы «Кому на Руси жить хорошо») 12

Майков А. Сенокос 14

Бурёнушка. *Русская народная песня* 16

Ушинский К. Как рубашка в поле выросла 18

Ушинский К. Куй железо, пока горячо 22

Ушинский К. Как Мите сшили сюртук 24

Некрасов Н. Накануне праздника 28

Литературно-художественное издание

Для младшего возраста

Делу время, потехе час

Ответственный редактор Г. И. Гусева. Художественный редактор Н. З. Левинская. Технический редактор И. В. Буташина. Корректор А. А. Гусельникова.

ИБ № 10805

Подписано к печати с готовых диапозитивов 29.02.88. Формат 70×100 1/16. Бум. офсет. № 1. Шрифт литературный. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 2,12. Тираж 3 000 000 (1-й завод 1—1 500 000) экз. Заказ № 2114. Цена 15 к.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

15 к

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»